

Методический алгоритм определения интегрального внутригруппового статуса члена контактного сообщества

М.Ю. КОНДРАТЬЕВ

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор Московского городского психолого-педагогического университета

В статье заявляется значимость для социально-психологической исследовательской практики такой задачи, как определение интегральных внутригрупповых статусных позиций конкретных членов реально функционирующего контактного сообщества. Дается подробное описание трех методических средств — социометрии, референтометрии и методического приема определения неформальной интрагрупповой структуры власти. В завершение приводится алгоритм выявления принадлежности членов малой группы к категориям высоко-, средне- и низкостатусных на основе интегральных показателей аттракционной, референтометрической и властной интрагрупповых структур.

Ключевые слова: *малая группа, интрагрупповое структурирование, аттракционная структура, референтометрическая структура, структура неформальной власти, высокий, средний и низкий статусы, социометрия, референтометрия, методический прием определения интрагрупповой структуры неформальной власти в контактном сообществе.*

Проблематика интрагруппового структурирования малых групп — одна из наиболее разрабатываемых и востребованных исследовательских тематик в современной социальной психологии. В реальной исследовательской практике этого направления крайне значимой задачей оказывается задача научно выверенного методического способа выявления статусной позиции конкретных членов столь же конкретных реально функционирующих контактных сообществ. Как правило, в методическом плане эта задача отдельными исследователями решается с помощью той или иной эмпирической процедуры, выбор которой обусловлен конкретными целями исследования. В то же время в рамках теории деятельностиного опосредствования межличностных отношений в группах, а точнее — в

содержательной логике научной психологической школы А.В. Петровского [3], которая является базовой для факультета социальной психологии МГППУ, на первый план выдвигается задача определения интегральных интрагрупповых статусов членов реально функционирующих контактных сообществ. Дело здесь, безусловно, не в том, что подобная исследовательская проблема специфична именно для психологической теории коллектива, разработанной А.В. Петровским [8] (проблема определения интегральных внутригрупповых статусов конкретных членов контактного сообщества — одна из наиболее традиционных в исследовательской практике эмпирических и экспериментальных работ по социальной психологии малых групп), а в том, что как раз в рамках научной психо-

логической школы А.В. Петровского разработан подход к пониманию психологических оснований межличностной значимости — трехфакторная модель «значимого другого» [7]. В основе этого концептуализированного построения лежит научно обоснованное и многократно эмпирически апробированное представление, что межличностная значимость, а следовательно, и интегральный внутригрупповой статус базируются на аттракционной, референтной и властной представленности партнеров по взаимодействию и общению. Совершенно очевидно, что в методическом плане обеспечение такого подхода предполагает использование социометрической и референтометрической методик, а также методического приема определения интрагрупповой структуры неформальной власти.

Прежде чем обратиться к описанию алгоритма определения принадлежности членов реально функционирующей контактной группы к категориям высоко-, средне- и низкостатусных, дадим развернутую характеристику указанных методических средств сбора необходимой эмпирической информации.

Социометрия

Социометрическая методика — одна из самых распространенных и наиболее широко применяемых в мировой социально-психологической исследовательской практике. Подобная популярность социометрии вполне объяснима в связи с тем, что используемое в рамках данной методической модели процедурное решение не только позволяет получить нередко скрытую от непосредственного наблюдателя информацию о характере межличностных отношений в группе, но и обладает всеми преиму-

ществами, которые присущи любому «экспресс-приему». Кроме того, в процедурном, да и в интерпретационном плане социометрический метод достаточно гибок и легко поддается модификации, что обеспечивает экспериментатору возможность работать практически с любой малой группой вне зависимости от специфики ее жизнедеятельности и половозрастных особенностей ее состава. В то же время все эти достоинства и, в первую очередь, простота применения социометрической методики порождают иллюзорное представление о ней как об основном и чуть ли не единственно доступном пути анализа характера межличностных отношений в группах. На самом же деле социометрическая методика и по замыслу ее создателя, американского исследователя Дж. Морено [5], и по своим реальным содержательным возможностям рассчитана на выявление особенностей непосредственных отношений типа «симпатии-антипатии» между членами контактной группы.

Описание методической процедуры. Как отмечалось выше, в процедурном плане социометрическая методика крайне проста и не предполагает необходимости осуществления каких бы то ни было предваряющих основной экспериментальный этап подготовительных исследований. Содержательной сутью обследования в данном случае является прямой или, как его еще называют, «лобовой» опрос испытуемых. При этом экспериментатор, как правило, работает с группой в целом, фронтально, в то время как каждый из испытуемых отвечает на поставленный вопрос индивидуально, не советуясь с другими членами обследуемого сообщества.

По условиям эксперимента испытуемый должен ответить на один или несколь-

ко вопросов, декларируя тем самым факт своих персонифицированных межличностных предпочтений. Сами вопросы должны быть поставлены в форме, которая бы предполагала в качестве ответа перечисление фамилий некоторых его товарищей по группе. Например: «С кем из членов группы Вы хотели бы оказаться в паре при выполнении трудного и ответственного задания?» или «С кем из членов группы Вы хотели бы поехать на увеселительную экскурсию?»*. При этом экспериментатор, инструктируя испытуемых, особо оговаривает необходимость отражения на бланке приоритетности выбора. Таким образом, отвечая на поставленный вопрос, каждый испытуемый составляет список фамилий выбранных им людей в строго определенной очередности. Под номером «1» в бланк заносится фамилия члена группы, которого данный испытуемый выбирает в первую очередь; под цифрой «2» — фамилия того, кто выбран вторым и т. д.

В зависимости от задач конкретного исследования, а также численности группы экспериментатор непосредственно в рамках инструкции может либо определить предельно допустимое число выборов, либо не оговаривать необходимость подобного ограничения избирательной активности обследуемого.

В первом случае (такой вариант социометрической методики традиционно обозначают как параметрический) испытуемому предоставляется возможность осуществить, как правило, не более трех последовательных выборов. При этом он может по своему собственному усмотрению остановиться на одном или на двух, а может и вовсе от них отказаться — заложено в инструкции ограничение касается лишь верхнего предела его избирательной активности. В отличие от непараметрического варианта реализации социометрической процедуры данная форма ее применения значительно менее трудоемка, а полученные эмпирические данные несравнимо легче поддаются как графической компоновке, так и статистической обработке. Кроме того, сам факт изначального количественного ограничения возможных выборов закономерно повышает степень их избирательности и приоритетности. Здесь практически исключены случаи уклончивых ответов, когда испытуемый указывает не фамилии конкретных людей, а вписывает в бланк фразы типа «Я хотел бы, чтобы в новой группе остались все» и т. п. (что, кстати, нередко происходит, если социометрическое обследование осуществляется в непараметрической форме).

* Задаваемые вопросы могут быть отнесены к любой сфере жизнедеятельности группы. Как правило, этот выбор диктуется задачами и целями конкретного исследования. В то же время, как показывает реальная исследовательская практика, все многообразие подобных вопросов может быть условно отнесено к двум основным сферам групповой и личной жизни — «эмоциональной» и «деловой». Указывая на это, еще раз подчеркнем, что подобная дифференциация допустима лишь условно, хотя в научном лексиконе и утвердились (достаточно прочно) такие термины, как «эмоциональный социометрический критерий» и «деловой социометрический критерий». На то, что такое жесткое различие задаваемых при социометрическом обследовании вопросов по «эмоционально-деловому» признаку нередко является попросту смысловой «натяжкой», указывает, в частности, и тот факт, что в исследовательской практике довольно часто используется «смешанный» социометрический критерий. Более того, есть все основания считать, что один из таких «смешанных» критериев (проективная ситуация необходимости межличностного выбора в условиях вынужденного реформирования группы) оказывается чуть ли не самым мощным. В качестве примера приведем один из возможных вариантов соответствующего данной ситуации вопроса: «В случае расформирования или реформирования Вашей группы с кем из ее членов Вы хотели бы оказаться вместе в новом сообществе?».

Итак, сжато и достаточно схематично описана довольно простая по своему характеру методическая процедура социометрического обследования, содержащей сутью которой является прямой опрос участников эксперимента с целью выявить их индивидуальные межличностные предпочтения. В то же время часто бывает недостаточно зафиксировать лишь факты позитивно-эмоциональных отношений между испытуемыми, а требуется также выяснить, не наличествуют ли между ними взаимоотношения, характеризующиеся в той или иной степени осознаваемой антипатией. Для решения этой задачи наряду с вопросом или группой вопросов, предполагающих позитивно окрашенный выбор партнеров по взаимодействию и общению, участникам эксперимента предлагают ответить и на «обратный» вопрос, т. е. на вопрос, ответ на который предусматривает не позитивный выбор, а отвержение (отклонение) тех или иных товарищей по группе. В этом плане приведенным выше в качестве примера «позитивным» вопросам соответствуют «обратные» вопросы, сформулированные следующим образом: «С кем из членов группы Вы не хотели бы оказаться в паре при выполнении трудного и ответственного задания?», «С кем из членов группы Вы не хотели бы поехать на увеселительную экскурсию?». И наконец: «В случае расформирования или перестроения Вашей группы с кем из ее членов Вы не хотели бы оказаться вместе в новом сообществе?». Что касается процедурных условий ответа на них, они должны быть полностью идентичны ситуации, которая была создана в ходе основного опросного этапа.

В завершение описания особенностей методической процедуры социометриче-

ского обследования группы имеет смысл специально остановиться еще на одном моменте. Речь идет о тех обязательных условиях, которые должны соблюдаться исследователем, избравшим для работы социометрическую методику.

Так, он должен организовать обследование таким образом, чтобы каждый участник эксперимента вынужден был работать самостоятельно, ни с кем не советуясь и не сверяя свои ответы с ответами окружающих. При этом время, отводимое на ответы, ни в коем случае не должно ограничиваться. В связи с тем что режим работы каждого достаточно индивидуален, более целесообразно заранее внести вопросы в экспериментальный бланк, а не зачитывать их вслух непосредственно в ходе опроса, торопя тем самым тех, кто еще не успел ответить, и задерживая тех, кто уже справился с заданием. Кроме того, отвечая на вопросы и тем самым осуществляя выбор или отвергая того или иного члена группы, каждый испытуемый должен иметь перед глазами ее полный список, включающий и фамилии тех, кто по какой-то причине в данный момент отсутствует. Этот список может предъявляться каждому испытуемому индивидуально (например, вноситься непосредственно в экспериментальные бланки), а может в единственном экземпляре предоставляться всей группе в целом. Соблюдение этого требования должно быть особенно неукоснительным, когда испытуемыми являются дети, так как они склонны ограничиваться выбором или отвержением лишь тех, кого видят непосредственно в настоящий момент. Наконец, еще одно обстоятельство, на которое следует обратить внимание экспериментатору. Как показывает богатый опыт использова-

ния социометрической методики, получаемый с ее помощью эмпирический материал оказывается наиболее надежен в том случае, когда, отвечая на вопросы, испытуемые уверены, что высказанная ими позиция будет тщательно проанализирована и действительно повлияет на ход дальнейшей жизнедеятельности группы.

Именно с учетом всех перечисленных требований и должна строиться экспериментальная ситуация.

Обработка данных. Полученные в результате проведения социометрической процедуры эмпирические данные прежде чем быть качественно интерпретированы, должны подвергнуться количественному анализу, чему, как правило, предшествует этап их компоновки.

Наиболее распространенный вариант начальной обработки первичного материала — составление матрицы. Приведем пример такой матрицы, отражающей картину социометрических выборов в группе из семи человек — испытуемых А., Б., В., Г., Д., Е., Ж.

В этой матрице нашла свое отражение картина межличностных предпочтений в группе, или, другими словами, со-

ставляющий ее содержание набор социометрических выборов.

Правда, приведенный пример иллюстрирует наиболее простой вид обследования — параметрический вариант (верхний предел избирательной активности — три выбора) позитивной социометрической процедуры*. Понятно, что матрица, содержащая результаты проведения непараметрического варианта социометрической процедуры, выглядела бы значительно более насыщенной и позволила бы, кроме таких показателей, как «количество полученных каждым испытуемым выборов» и «количество взаимных выборов» (как для каждого члена группы, так и для нее в целом), выявить и такой немаловажный параметр межличностных отношений, как «количество сделанных выборов» (как для каждого члена группы, так и для нее в целом). Естественно, что аналогичную информационную «добавку» непараметрический вариант социометрии обеспечивает не только в отношении позитивных выборов, но и в отношении межличностных отклонений.

Цифры, указанные в рассматриваемой матрице, обозначают следующее. Испы-

Кто выбирает:	Выбирают кого:	А. 1	Б. 2	В. 3	Г. 4	Д. 5	Е. 6	Ж. 7
1. А		*	1	2	3			
2. Б		2	*	1	3			
3. В		3	1	*	2			
4. Г		3	2	1	*			
5. Д			1	3		*		2
6. Е			1		2	3	*	
7. Ж			2		3	1		*
Суммарное количество выборов, полученных членом группы		3	6	4	5	2	0	1

Рис. 1. Социометрическая матрица

* Как правило, цифры, отражающие очередность и направленность отклонения (отвержения), вносятся другим цветом в эту же матрицу.

туемый А. сначала выбрал Б., затем — В., а на Г. «потратил» последний из возможных выборов — третий. Что касается выборов, осуществленных Б., они распределены в таком порядке: в первую очередь этот испытуемый назвал В., второй его выбор «пал» на А., а третий — на Г. Аналогичным образом могут быть легко прослежены направленность и очередность выборов остальных членов группы.

Графа «суммарное количество выборов, полученных членом группы» содержит информацию об особенностях внутригрупповой социометрической структуры обследуемого сообщества, позволяет выявить тех, кому симпатизирует большинство членов группы, к кому партнеры по взаимодействию питают антипатию, а к кому относятся, по сути дела, индифферентно. Что касается приведенного примера, можно со всей уверенностью говорить о наличии в данной группе ярко выраженной социометрической «звезды» (испытуемый Б. получил максимально возможное число выборов — шесть) и изолированного члена сообщества — испытуемый Е. (этот испытуемый не получил ни одного выбора).

Вряд ли у кого-нибудь может вызвать серьезные сомнения то, что в рассмот-

ренном случае нет необходимости специально доказывать, что в лице Б. мы имеем, несомненно, высокостатусного в социометрическом плане члена группы, а положение Е. во внутригрупповой системе эмоциональных взаимоотношений никак нельзя расценить иначе как неблагоприятное. В то же время, как показывает исследовательская практика, далеко не всегда складывается столь однозначно интерпретируемая ситуация. В связи с этим нередко возникает потребность в математически выверенном определении цифровых показателей индивидуального социометрического статуса, которые бы позволили безоговорочно «отдифференцировать» высокостатусных и низкостатусных в социометрическом плане членов группы от остальных их товарищей по сообществу. Для решения этой задачи существует специальная статистическая процедура, позволяющая довольно точно определить верхнюю и нижнюю критические границы доверительного интервала [9], лишь с учетом которых в каждом конкретном случае можно с уверенностью отнести того или иного испытуемого к категориям высоко- или низкостатусных в социометрическом плане членов группы*.

* Бесспорно, такой путь обоснования вывода о характере внутригрупповой дифференциации в конкретном сообществе является наиболее доказательным, хотя и довольно трудоемким. Особенно резко возрастает объем вычислений в том случае, когда в исследовании задействовано большое число групп. В такой ситуации экспериментатор имеет возможность не заниматься столь длительными вычислениями критических границ доверительного интервала, а воспользоваться уже накопленным до него исследовательским опытом. По сути дела, речь идет об уже выявленных на практике нормах распределения социометрических выборов, позволяющих без дополнительных вычислений определить социометрический статус того или иного конкретного испытуемого. Правда, такие нормы обоснованы далеко не для всех видов групп. Наиболее выверенными на сегодняшний день они являются для школьных классов. Так, например, Я.Л. Коломинский на вполне репрезентативной выборке показал, что в условиях практически любого класса наиболее правомерно выделять, как минимум, четыре статусных категории школьников: социометрические звезды (шесть и более выборов), принятые, или предпочитаемые (три-пять выборов), неприятные (один-два выбора) и пренебрегаемые, или изолированные (ни одного выбора). Учитывая, что эти учебные группы, как правило, не превышают по своей численности 30 членов, именно этот количественный «формат» и рассматривается как определяющий эти нормы, если речь идет о группах и с иной деятельностной направленностью.

Несмотря на несомненные удобства матричной формы компоновки эмпирического материала, экспериментатор, как правило, не ограничивается лишь ее построением, а добиваясь большей наглядности, прибегает еще и к графическому изображению полученных в ходе социометрического исследования результатов. В этом случае опираясь на материал, составляющий содержательную суть социометрической матрицы, он строит социогаммы, которые по своему характеру могут быть как групповыми (т. е. иллюстрирующими специфику межличностных отношений в обследованной группе в целом), так и индивидуальными (т. е. отражающими особенности взаимосвязей в рамках группы членства какого-то одного конкретного испытуемого, который по тем или иным причинам привлек к себе особое внимание экспериментатора).

Вряд ли имеет смысл специально останавливаться на подробном описании способов построения различных социогамм хотя бы потому, что это уже неоднократно и притом квалифицированно сделано в целом ряде имеющих выраженный методическо-обученческий характер материалов. Так, например, достаточно развернутая информация о социогаммах (конвенциональной, индивидуальной, социогамме-«мишени») содержится во вполне доступном самому широкому читателю сборнике научных трудов «Пути совершенствования практических занятий по психолого-педагогическим дисциплинам в высшей школе» (М., 1979).

Наряду с матричной и чисто графической формой изображения результатов социометрии при анализе полученных в ее ходе эмпирических данных традиционно используются разнообразные

количественные индексы. Надо сказать, что число этих индексов так велико, что даже простое перечисление их названий заняло бы слишком много места. Кроме того, и обоснование их введения, и сама процедура их вычисления неоднократно и достаточно подробно описаны в целом ряде работ. В связи с этим здесь, по-видимому, более целесообразно отослать читателей к работам И.П. Волкова, Я.Л. Коломинского, В.И. Паниотто и др. [1; 2; 6; 10], нежели еще раз воспроизводить давно известное и многократно тщательно прописанное.

Значительно более целесообразно здесь хотя бы кратко описать процедуру и способ обработки одной из вариаций социометрической методики, которая, будучи достаточно эффективным приемом изучения характера внутригруппового структурирования, по малопонятным причинам неоправданно редко используется в исследовательской практике. Эта модификация социометрии предложена Я.Л. Коломинским, использовавшим достоинства социогаммы и разработавшим графический способ обследования, прямо направлена на выявление реальных социометрических персональных статусов членов группы.

Непосредственно перед началом собственно экспериментального этапа испытуемым раздаются бланки, на каждом из которых начерчена четырехорбитная социогамма. Кроме того, на этих же бланках размещены пофамильно списки обследуемого сообщества. Затем экспериментатор знакомит испытуемых с инструкцией, согласно которой они должны найти на социогамме место для каждого члена группы в зависимости от того, насколько ему симпатизируют его партнеры по взаимодействию и обще-

нию. При этом если, по мнению отвечающего, данный член группы «пользуется симпатией абсолютного большинства», то соответствующий его фамилии порядковый номер вписывается в центральный круг; если он «пользуется симпатией многих», его порядковый номер в списке фиксируется на второй от центра орбите; если он «пользуется симпатией лишь некоторых» членов группы, обозначающий его номер размещается на третьей орбите; в том же случае когда, с точки зрения опрашиваемого, данный член общности «не пользуется симпатией окружающих», ему отводится место на четвертой, внешней орбите социограммы. Таким образом, каждый испытуемый должен оценить кроме своего собственного положение всех членов группы.

После того как все испытуемые завершают выполнение экспериментального задания, можно приступить непосредственно к вычислению персонального социометрического статуса каждого участника эксперимента, используя при этом формулу

$$S_i = (4n_{1i} + 3n_{2i} + 2n_{3i} + 1n_{4i}) / (N - 1),$$

где n_i — число членов группы, поместивших данного человека на соответствующую (первую, вторую, третью или четвертую) орбиту; N — число членов группы, участвовавших в эксперименте.

Другими словами, оцениваемому начисляется за каждый случай приписывания его: к первой орбите — четыре балла, ко второй — три, к третьей — два, а к четвертой — один балл.

На основании полученного в ходе вычисления итогового результата можно с большой долей уверенности утверждать принадлежность каждого члена группы к одному из четырех внутригрупповых

статусных слоев. К первой, наиболее в социометрическом плане высокостатусной категории лиц могут быть отнесены члены группы с показателями 4–3,5 балла, к самой низкостатусной категории членов группы — те, кто имеет соответствующие показатели в диапазоне от 1,5 до 1 балла. Показатели двух промежуточных — «второй» и «третьей» — категорий равны соответственно 3,5–2,5 и 2,5–1,5 баллам.

Проиллюстрируем необходимые подсчеты хотя бы одним конкретным примером вычислений. Предположим, что один из членов уже известной нам группы, испытуемый Д., получил следующие оценки со стороны шести своих товарищей по взаимодействию и общению: один из них поместил его в центральный круг социограммы, один — на второй орбите, трое — на третьей и один — на четвертой, внешней орбите. В этом случае

$$S_d = (4 \times 1 + 3 \times 1 + 2 \times 3 + 1 \times 1) / (7 - 1) = 2,33 \approx 2,3.$$

Как видим, мы имеем все основания отнести испытуемого Д. к членам группы — представителям третьего слоя во внутригрупповой социометрической структуре обследованного сообщества.

Данная процедура и самого обследования, и обработки эмпирического материала, на первый взгляд, лишь с некоторой натяжкой может быть отнесена к классу социометрических методик. Казалось бы, с не меньшим основанием она может рассматриваться как одна из вариаций обычной взаимооценки по принципу ранжирования. И все же основные параметры ее возможностей и ограничений не выходят за содержательные рамки социометрического метода.

Оценивая преимущества и недостатки социометрической процедуры в лю-

бой ее модификации, а также достоинства и слабости различных смежных с ней методических приемов, следует наряду с их портативностью и компактностью иметь в виду и то, что полученные в ходе такого обследования экспериментальные данные носят достаточно ситуативный характер, нередко отражают лишь особенности самого поверхностного, непосредственного слоя межличностных отношений и дают возможность зафиксировать только сам факт наличия или отсутствия межличностной привлекательности одного члена сообщества для другого, оставляя за рамками анализа вопрос о мотивах декларируемого испытуемым выбора, а значит, и саму причину межличностных симпатий и антипатий членов группы. Все это совершенно закономерно диктует необходимость проверки и дополнения результатов социометрического обследования с помощью других социально-психологических методик и, в первую очередь, таких как референтометрическая процедура, а также методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе.

Референтометрия

Референтометрия — методика, позволяющая выяснить степень значимости каждого члена группы для его товарищей по сообществу, выявить, с одной стороны, тех, на чье мнение в данной общности ориентировано большинство ее членов, а с другой — тех, чья позиция по тому или иному вопросу практически всем безразлична*. Таким образом, ре-

ферентометрическая методика так же, как и социометрия, направлена на анализ специфических межличностных предпочтений. В то же время слой межличностных отношений, характер которых выявляется с помощью референтометрической процедуры, качественно отличается от того, который является предметом анализа социометрической методики. Так, если используя последнюю, мы обращаемся к системе отношений типа «симпатия-антипатия», то совокупность референтометрических выборов по группе позволяет нам анализировать значительно более глубокий слой межличностных отношений, опосредствованных целями, задачами и содержанием групповой деятельности и межиндивидуального общения, т. е. явно ценностными факторами.

Описание методической процедуры. Референтометрическая процедура предполагает последовательное проведение двух собственно экспериментальных этапов.

На первом этапе, являющемся предварительным по отношению к основной экспериментальной серии, осуществляется практически любая процедура, позволяющая выявить мнение, отношение, позицию каждого члена группы по поводу того или иного события, явления, значимого для общности, или оценить, сравнить партнеров по взаимодействию. Характер процедуры и ее содержательная направленность определяются задачей предпринимаемого обследования. Так, если целью данного конкретного эксперимента является определение референтных лиц в группе, то на первом этапе может быть использован социоме-

* Опыт работы с этой методикой в развернутой форме изложен, в частности, в работах Е.В. Щедриной [8; 11; 12].

трический опрос. В любом случае итогом первого экспериментального этапа является набор мнений и суждений всех без исключения членов группы по поводу какого-то значимого для них объекта оценивания.

На этом этапе экспериментатор может работать с группой в целом.

Необходимо указать два основных требования к проведению такой процедуры. Во-первых, как уже указывалось выше, и объект оценивания, и сама процедура должны быть достаточно высокозначимы для испытуемых. Во-вторых, эксперимент должен быть организован таким образом, чтобы ни одному испытуемому не были известны ответы его товарищей по группе.

Собственно референтометрический опрос начинается на втором этапе экспериментальной работы либо немного погодя, либо непосредственно вслед за завершением первого ее этапа. Основная цель этой процедуры — выявление лиц, позиция которых (т. е. мнения и оценки, высказанные ими на предварительном этапе) в наибольшей степени интересует испытуемого, а следовательно, и является особенно значимой для него.

В традиционной форме референтометрический опрос проводится индивидуально. В этом случае, начиная работать с каждым испытуемым, экспериментатор, прежде всего, выясняет, согласен ли тот, чтобы заполненный им на предыдущем этапе бланк был показан членам группы, которые этим заинтересуются. Факт согласия или несогласия с такой перспективой фиксируется экспериментатором в своих записях. Затем до сведения испытуемого доводится, что большинство его товарищей не возражают, чтобы с их опросными листами ознакомились ос-

тальные члены группы. Самому испытуемому предлагается назвать тех, с чьими опросными листами ему хотелось бы ознакомиться. Для максимальной избирательности такого выбора испытуемого сначала предупреждают, что он получит возможность «заглянуть» только в один бланк. Когда испытуемый называет фамилию его хозяина, экспериментатор, сославшись на то, что последний может не согласиться обнародовать свои ответы, предлагает назвать другого члена группы, чей экспериментальный бланк хотел бы увидеть испытуемый. Когда осуществляется и этот, второй, выбор, в качестве «исключения» опрашиваемому разрешается назвать еще одного человека, ответы которого на предварительном этапе представляют интерес для испытуемого. Как показали специальные исследования, количество таких выборов не должно превышать трех, так как в противном случае резко снижается избирательность демонстрируемых межличностных предпочтений, а следовательно, и характер отношений межличностной значимости предстает перед экспериментатором не только в явно усеченном, но и в явно искаженном виде.

Референтометрия, проводимая в форме индивидуального опроса, позволяет получить большой массив дополнительных данных, которые могут служить ценным фоновым материалом по отношению к самим референтометрическим выборам. В то же время далеко не всегда работающий с этой методикой экспериментатор располагает достаточным запасом времени для многократного (по числу членов группы) тиражирования индивидуального опроса. В связи с этим ему приходится применять в своей работе, как правило, групповую форму референтометрии.

В этом случае информация, получаемая в результате осуществляемого параллельно с референтометрией целенаправленного наблюдения, оказывается, конечно, значительно более скудной, чем в итоге индивидуального опроса, но время, затрачиваемое на проведение самой референтометрической процедуры, существенно сокращается. В этом варианте референтометрии предполагается, что сразу же вслед за проведением первого экспериментального этапа (напомним, что эта фаза эксперимента в любом случае предусматривает работу с группой в целом) начинается собственно референтометрический опрос всей обследуемой общности.

Так, если на первом этапе, например, была проведена социометрическая процедура, экспериментатор просит каждого испытуемого на оборотной стороне своего заполненного социометрического бланка поставить либо знак «+», либо знак «-» в зависимости от того, согласен он или не согласен обнародовать свои ответы. Затем аналогично тому, как это делается и при индивидуальной форме опроса, экспериментатор предоставляет возможность каждому члену группы последовательно обозначить не более трех своих товарищей, чьи бланки интересуют его больше всего. Особенность процедуры заключается лишь в том, что фамилии фиксирует не экспериментатор, как это происходит в условиях индивидуального обследования, а сам испытуемый, записывая их в столбик на оборотной стороне своего социометрического опросного листа.

Здесь следует еще раз специально подчеркнуть, что референтометрическая методика в процедурном плане носит ярко выраженный косвенный характер. Другими словами, при выявлении референтных лиц ни в коем случае недопус-

тимо задавать испытуемому прямой вопрос, кто из членов группы для него наиболее значим, с чьим мнением и оценкой он склонен считаться в первую очередь. Дело в том, что при прямой постановке такого вопроса было бы попросту наивно рассчитывать на получение данных, адекватно раскрывающих реальное положение дел. С одной стороны, далеко не все и далеко не всегда могут успешно справиться со столь «лобовым» заданием, так как сами не до конца осознают характер межличностных отношений в группе своего членства и свое собственное положение в этом сообществе, с другой стороны, нередко, даже вполне осознавая значимость для себя того или иного партнера по взаимодействию и общению, испытуемые не хотят признаваться кому бы то ни было, что они в личностном плане испытывают определенную зависимость от мнения, оценки, отношения какого-то конкретного человека. Все это и диктует необходимость использования для выявления степени значимости каждого члена группы для его товарищей косвенного опроса, примером которого и является такая методика, как референтометрия.

Обработка данных. При обработке материала, полученного в результате проведения референтометрии, анализу подвергаются эмпирические данные только собственно референтометрического опроса, т. е. второго этапа эксперимента. Все референтометрические выборы фиксируются в специальной матрице, которую строит экспериментатор, опираясь на совокупность ответов испытуемых. Принципы ее построения, по сути дела, ничем не отличаются от принципов построения матрицы социометрических выборов в группе.

Приведем пример такой матрицы, отражающей картину референтометрических выборов в группе из семи человек.

Приведенная матрица позволяет учесть количество выборов, которые получил каждый член группы, т. е. дает возможность аргументированно судить о степени его значимости для партнеров по взаимодействию, что и должно рассматриваться в качестве основной характеристики его референтометрического статуса в группе. Указанные в данной матрице цифры означают следующее. Испытуемый А. сначала выбрал В., затем — Г. и, наконец, — Б. (порядок выбора обозначен цифрами «1», «2», «3»). В свою очередь, Б. с первой попытки так же, как и А., выбрал В., со второй — Д., с третьей — Г. Аналогичным образом легко прослеживаются референтные выборы, осуществленные и остальными членами рассматриваемой группы. Графа «Суммарное количество выборов...» позволяет увидеть характер внутригрупповой статусной иерархии по признаку референтности. Так, например, в данной группе наряду с ярко выраженным референтометрическим лидером В. (шесть выборов) есть и референтометрический «изолянт» — испытуемый Е. (полное отсутствие выборов).

Кроме матричной формы компоновки материала при анализе данных рефе-

рентометрии может быть использована и референтограмма (по аналогии с социограммой), которая наглядно демонстрирует степень взаимности референтометрических предпочтений и факт наличия или отсутствия сколько-нибудь четко очерченных подгрупп в обследуемой общности. Приведем референтограмму, отражающую картину референтометрических выборов в рассматриваемой нами группе.

Как видно из приведенной референтограммы, в данной малой группе достаточно велик удельный вес взаимных референтометрических предпочтений, что позволяет охарактеризовать межличностные отношения в этом сообществе как психологически развитые. В рассматриваемом случае вряд ли было бы правомерно вести речь о наличии в группе четко очерченных внутренних группировок. В то же время психолог не может не обратить внимание на бросающуюся в глаза взаимную референтность трех членов группы — испытуемых В. (№ 3), Д. (№ 5), Ж. (№ 7). Правда, здесь было бы преждевременно оценивать эту триаду как оформленную подгруппу, так как наличие взаимных выборов этих троих членов группы с остальными не позволяет говорить о сколько-нибудь серьезно выраженной тенденции к автономии.

Кто выбирает:	Выбирают кого:	А. 1	Б. 2	В. 3	Г. 4	Д. 5	Е. 6	Ж. 7
1. А		*	3	1	2			
2. Б			*	1	3	2		
3. В				*	2	3		1
4. Г		2	3	1	*			
5. Д			3	1		*		2
6. Е			1		2		*	3
7. Ж			1	2		3		*
Суммарное количество выборов, полученных членом группы		2	4	6	3	3	0	3

Рис. 2. Референтометрическая матрица

Более того, не соотнеся эти данные с экспериментальными материалами, полученными с помощью других социально-психологических методик, мы не сможем обоснованно ответить на вопрос, находится ли эта триада на пути своего организационного оформления или же мы зафиксировали этап распада, «растворения» в группе этой, возможно, ранее достаточно автономной подгруппы.

Все это является еще одним неоспоримым аргументом в пользу того, что практические задачи, встающие перед практиком психологом и психологом-исследователем, могут быть решены лишь при условии анализа всей совокупности взаимосвязанных социально-психологических показателей групповой жизнедеятельности.

Методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе

Настоящая процедура [4] ни в собственно содержательном, ни в процедурном плане не может претендовать на статус полноценной экспериментальной методики. Это, скорее, методический прием, при этом достаточно простой и с

точки зрения его использования, и с точки зрения интерпретации получаемых эмпирических данных. В то же время отсутствие у экспериментатора информации, которая может быть легко добыта таким образом, нередко оказывается решающей причиной, не позволяющей ему адекватно оценить особенности межличностных отношений в группе и содержательно проанализировать специфику интрагруппового структурирования сообщества. Понятно, что несомненно ценный материал, во многом раскрывающий принципы внутригруппового «устройства», дает в руки экспериментатора социометрическое и референтометрическое обследование. Но картина статусного «расклада» в любой реально функционирующей контактной группе окажется не просто неполной, а, по сути дела, искаженной, если наряду с социометрической и референтометрической интрагрупповыми структурами не будет учтена неформальная структура власти. Более того, как показывают многочисленные экспериментальные исследования, именно распределение властных полномочий в самой существенной степени определяет особенности межличностных отношений и характер социально-психологического климата в психологически развитых сообществах.

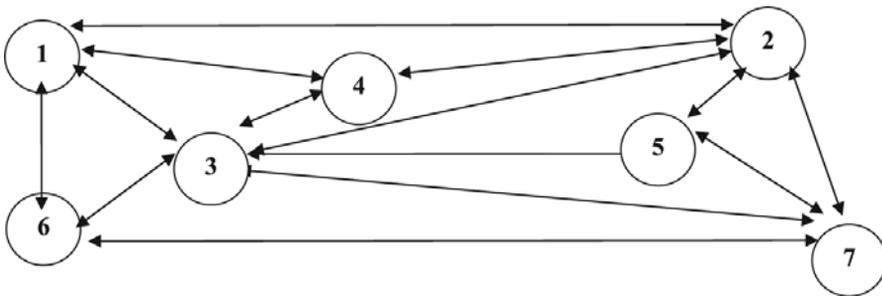

Рис. 3. Референтограмма

Описание методической процедуры. В процедурном плане данный методический прием представляет собой простое ранжирование членов группы по одному-единственному признаку — «степень властного влияния в группе», и поэтому может рассматриваться как вариант «лобового» опроса испытуемых по поводу того, как в группе их членства распределены между участниками взаимодействия и общения властные полномочия.

Участникам эксперимента раздаются специально подготовленные бланки, имеющие вид простейших таблиц. В левой части такого бланка по вертикали фиксируются фамилии членов группы. В правой части бланка располагаются клетки, каждая из которых соответствует определенной фамилии в списке. Каждый участник опроса, заполняя бланк, последовательно приписывает своим товарищам определенное место в группе по признаку «степень властного влияния», фиксируя номер места в соответствующей клетке напротив фамилии оцениваемого. Так как в списке представлена и фамилия опрашиваемого, он должен оценивать и собственную позицию в группе с точки зрения своих властных полномочий в ней.

Обработка данных. Таким образом, в результате обследования экспериментатор получает определенное, равное числу испытуемых количество ранжированных по признаку влияния в группе списков ее членов. Затем эти данные сводятся в единую матрицу. Приведем пример такой свободной таблицы для нашей условной группы в семь человек.

Как видно из таблицы, в рассматриваемом случае в обследованной группе помимо естественного для любого реального сообщества рангового ряда можно говорить о наличии статусных страт, т. е. достаточно четко выраженных статусных уровней во внутригрупповой иерархии власти. Легко заметить, что таких статусных слоев в данной общности — три (кстати, именно такое групповое «устройство» в плане распределения властных полномочий, как правило, характеризует многие устойчивые реально функционирующие сообщества — высокостатусные (места с первого по третье), среднестатусные (места с четвертого по шестое) и низкостатусные (в настоящем сообществе к этой категории принадлежит член группы, занимающий последнее, седьмое место во внутригрупповой властной иерархии). На реальность именно такой многоуровневой статусной диффе-

Таблица

Сводная матрица взаимооценок членов группы

Кого оценивают	Кто оценивает							Сумма мест	Усредненный ранговый показатель	Позиция в статусной иерархии
	А.	Б.	В.	Г.	Д.	Е.	Ж.			
Исп. А.	3	3	3	1	2	3	1	15	2,14	3
Исп. Б.	1	1	2	3	3	2	2	14	2	2
Исп. В.	2	2	1	2	1	1	4	13	1,86	1
Исп. Г.	5	4	6	4	6	5	5	35	5	5
Исп. Д.	4	5	4	5	4	6	6	34	4,86	4
Исп. Е.	7	7	7	6	7	7	7	48	6,86	7
Исп. Ж.	6	6	5	7	5	4	3	36	5,14	6

ренциации указывают ранговые «разрывы» между третьей и четвертой, а также между шестой и седьмой позициями.

Таким образом, данные, получаемые после взаимооценивания в контактной группе, служат экспериментальным материалом (хотя, конечно, и не единственным), позволяющим выяснить особенности интрагруппового структурирования и, в первую очередь, характер властной структуры обследуемого сообщества. Кроме того, экспериментатор получает достоверную информацию о месте каждого конкретного испытуемого во властной иерархии.

Схема определения интегральной внутригрупповой статусной позиции членов контактного сообщества

В рамках теории деятельностного опосредствования межличностных отношений в группах и концепции персонализации в последние годы был осуществлен целый цикл исследований (М.Ю. Кондратьев, Е.В. Емельянова, В.Н. Ковалева, Н.В. Кочетков, Е.О. Кравчино, В.А. Лисицын, А.А. Лисицына, О.А. Любимова, М.Н. Расходчикова, М.Е. Сачкова, Е.А. Чернышова и др.), в ходе которых на основании эмпирических данных, полученных с помощью социометрии, референтометрии и методического приема определения интрагрупповой структуры неформальной власти в малой группе, была предложена и апробирована показавшая свою научную адекватность и обоснованность схема осуществления статусной дифференциации высоко-, средне- и низкостатусных членов малых групп.

Здесь следует, прежде всего, напомнить, что применительно к каждому из

рассмотренных нами выше методических средств (социометрия, референтометрия и методический прием определения интрагрупповой структуры неформальной власти в малой группе) в отдельности эта задача уже давно и уверенно решена: существуют четкие показатели принадлежности членов малых групп к категориям высоко-, средне- и низкостатусных в рамках аттракционной, референтометрической и властной структур. Опираясь именно на эти разработки, и создана схема определения принадлежности членов малых групп к интегральным внутригрупповым статусным слоям.

Так, к членам малой группы, имеющим высокий интегральный внутригрупповой статус, относятся те, у кого: а) высокие статусы в аттракционной, референтометрической и властной интрагрупповых структурах; б) высокий статус в интрагрупповой структуре неформальной власти и, как минимум, средние статусы в референтометрической и социометрической структурах. К членам малой группы, имеющим средний интегральный внутригрупповой статус, относятся те, у кого: а) средние статусы в аттракционной, референтометрической и властной структурах; б) средние статусы в референтометрической и властной структурах и низкий или высокий статус в структуре аттракционной; в) высокий статус в референтометрической структуре, средний статус в структуре неформальной власти и средний или низкий статус в аттракционной структуре. К членам малой группы, имеющим низкий интегральный внутригрупповой статус, относятся те, у кого: а) низкие статусы в аттракционной, референтометрической и властной структурах; б) средние

статусы в референтометрической и аттракционных структурах и низкий статус в структуре неформальной власти.

Не все возможные варианты соотносительности статусов в рассматриваемых интрагрупповых структурах нашли свое отражение в изложенной схеме. В случае если в результате исследования именно эти не упомянутые нами варианты соче-

тания поструктурных статусов были получены, перед психологом-исследователем возникает необходимость либо провести дополнительное эмпирическое изыскание, либо исключить соответствующих членов малой группы из дальнейшего интерпретационного анализа в связи с «неопределенностью» их интегрального внутригруппового статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков И.П.* Социометрические методы в социально-психологическом исследовании. Л., 1970.
2. *Коломинский Я.Л.* Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. Минск, 1976.
3. *Кондратьев М.Ю.* О научной психологической школе А.В. Петровского в Московском городском психолого-педагогическом университете // Социальная психология и общество. 2011. № 3.
4. *Кондратьев М.Ю.* Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005.
5. *Морено Дж.* Социометрия. М., 1956.
6. *Паниотто В.И.* Структура межличностных отношений. Методика и математические методы исследования. Киев, 1975.
7. *Петровский А.В.* Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. 1991. № 1.
8. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. М., 1979.
9. Пути совершенствования практических занятий по психолого-педагогическим дисциплинам в высшей школе. М., 1979.
10. Социально-психологический климат коллектива: Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Ю.М. Жукова. М., 1981.
11. *Щедрин Е.В.* Значимый круг общения и способы его экспериментального выявления // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. М., 1975.
12. *Щедрин Е.В.* К возможности сопоставления социометрического и референтометрического выбора в группе // Личность в психологическом эксперименте. Л., 1973.

Methodological Algorithm of Integral Intragroup Status Definition in Members of Contact Community

M.YU. KONDRATYEV

Doctor in Psychology, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, professor at the Moscow State University of Psychology and Education

The paper highlights the importance for social psychological research practice of the task of defining integral intragroup status positions of particular members of a real functioning contact community. The following three methodological tools are described: sociometry, reference measurement technique, and a technique for identifying informal intragroup power structure. In its final part the paper proposes an algorithm that enables one to identify the categories to which members of a small group belong (i.e. high-status, middle-status and low-status member categories) basing on the integral indicators of intragroup structures related to attraction, reference and power.

Keywords: *small group, intragroup structuring, attraction structure, reference structure, informal power structure, high, middle and low statuses, sociometry, reference measurement, technique for identifying intragroup informal power structure in contact community.*

REFERENCES

1. Volkov I.P. Sociometricheskie metody v social'no-psihologicheskom issledovanii. L., 1970.
2. Kolominskii Ya.L. Psihologiya lichnyh vzaimootnoshenii v detskom kollektive. Minsk, 1976.
3. Kondrat'ev M.Yu. O nauchnoi psihologicheskoi shkole A.V. Petrovskogo v Moskovskom gorodskom psihologo-pedagogicheskom universitete // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2011. № 3.
4. Kondrat'ev M.Yu. Social'naya psihologiya zakrytyh obrazovatel'nyh uchrezhdenii. SPb., 2005.
5. Moreno Dzh. Sociometriya. M., 1956.
6. Paniotto V.I. Struktura mezhlichnostnyh otnoshenii. Metodika i matematicheskie metody issledovaniya. Kiev, 1975.
7. Petrovskii A.V. Trehfaktornaya model' znachimogo drugogo // Voprosy psihologii. 1991. № 1.
8. Psihologicheskaya teoriya kollektiva / Pod red. A.V. Petrovskogo. M., 1979.
9. Puti sovershenstvovaniya prakticheskikh zanyatii po psihologo-pedagogicheskim disciplinam v vysshei shkole. M., 1979.
10. Social'no-psihologicheskii klimat kollektiva: Specpraktikum po social'noi psihologii / Pod red. Yu.M. Zhukova. M., 1981.
11. Shedrina E.V. Znachimyi krug obsheniya i sposoby ego eksperimental'nogo vyavleniya // Social'no-psihologicheskie problemy formirovaniya lichnosti i uchebno-vospitatel'nogo kollektiva. M., 1975.
12. Shedrina E.V. K vozmozhnosti sopostavleniya sociometricheskogo i referentometricheskogo vybora v gruppe // Lichnost' v psihologicheskom eksperimente. L., 1973.